

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ИНДИХЕНИЗМЫ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Испанский язык получил распространение на территории Латинской Америки, смешавшись с языками индейских племен, населявших эти территории. Рассматривая особенности языковой ситуации испанского языка в латинской Америке, нельзя не отметить тот факт, что на его формирование большое влияние оказал географический фактор. Как известно, любой реальный язык изменяется на протяжении своего существования, его невозможно изолировать от внешних факторов.

В современном *венесуэльском* национальном *варианте* испанского языка также по-прежнему большую роль играют индейские языки, являющиеся определенным языковым субстратом.

Индейское население, абсолютное большинство которого говорит на языках *кечуа* и *аймара*, и по сей день составляет значительную часть *перуанского общества*.

За исключением андийских и мезоамериканских стран уменьшающийся процент индейского населения по сравнению с общим числом жителей – явление общее для большинства латиноамериканских стран. При этом процент монолингвов (говорящих только на своем родном индейском языке) стремительно сокращается в связи с распространением испанского языка во всех жизненных сферах.

Н. М. Фирсова предлагает следующую классификацию лексических заимствований из индейских языков:

1) индихенизмы-интернационализмы: слова, распространенные в четырех и более странах за пределами ареала использования соответствующего индейского языка (*canoas, tabaco, cacao, maíz, huracán, cóndor*);

2) индихенизмы-панамериканизмы (*papa, papaia, guayaba*), слова *papa* ‘картофель’ и *yuca* ‘юкка, маниока’ имеют многочисленные переносные значения и производные, такие как *conseguir o levantar la yuca* – ‘зарабатывать на хлеб’, *ser buena papa* – ‘быть хорошим человеком’;

3) индихенизмы-паниспанизмы: *tiburón, tomate*;

4) индихенизмы-вариантизмы (т.е. индейские слова, использование которых ограничено территорией определенной страны: например, *guagua* «грудной ребенок» в Перу, *chullo* ‘шерстяная шапка с ушами’).

Исторически сложилось, что большинство индихенизмов в испанский язык проникло из языка *кечуа*. Среди них выделяются такие как: *achira* ‘канна съедобная’, *arracacha* ‘сельдерей’, *callana* ‘посуда для поджаривания кукурузы’, *cóndor* ‘кондор (птица)’, *chonta* ‘чонта (пальмовая змея)’, *chipa* ‘корзина для фруктов’, *guango* ‘гроздь бананов’, *morochu* ‘чернокожий’, *pucho* ‘остаток’, *sancha* ‘площадка (для игры в мяч)’, *chunche* ‘вещица; безделушка’, *cocha* ‘лагуна’, *cuchayuyo* ‘водоросли’, *viravira* ‘сушеница (растение)’, *yapa* ‘ñаро, бонус при покупке’, *quinua* ‘квиноа’, *rapunga* ‘лекарственное растение’, *rasunga* ‘лекарственное растение’, *ñaña* ‘няня’, *ñoso* ‘щепотка табаку’, *chóc’o’lo* ‘моток пряжи из волокна кукурузы’ и т.д.

Вовремя почти трехсотлетнего господства испанцев в странах Латинской Америки протекали сложные процессы взаимовлияния различных этнических групп населения, их культуры, их языка. Благодаря этому корпус испанского языка пополнялся лексикой, заимствованной из языков коренного населения. Данный процесс находит отражение и в современном языке.